

10. Горяинов К. К. Неочевидные преступления в России: опыт теоретического и прикладного исследования / К. К. Горяинов. М., 2012.

Lutsenko Oleg Anatolyevich, Candidate of law, Associate Professor of the department of criminal process and criminalistics, Southern Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: maple78@mail.ru

Lutsenko Konstantin Olegovich, master of law, Managing partner of law firm LLC «Lutsenko, Fiskov and partners» (56, Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation).

E-mail: maple93@yandex.ru

CHRONICLE OF DISCLOSURE OF MURDER «WITHOUT DELAY»

Abstract

In article questions of disclosure of serious crime without delay are considered. The term "crime detection" is quite widespread in legal literature and means identification of all of the signs characterizing him and establishment of the persons who have made it. Authors on the example of actions of employees of SK on the Soviet and Myasnikovsky districts of Rostov-on-Don at investigation of murder state the chronicle of competent carrying out procedural actions and investigation and search operations that has brought to crime detection into extremely short time.

Keywords: *crime detection; "investigation without delay"; initial versiya; inspection of the scene; survey of a corpse; not evidence condition; activity of investigation authorities and inquiry on establishment of the maximum evidentiary information on a crime event*

УДК 343.1

DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-3-153-158

ОСТАЮЩИЕСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ В НОРМАХ УПК РФ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ СТАТУС УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ратьков Александр Николаевич — доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов (354348, Россия, г. Сочи, ул. Куйбышева, 32).
E-mail: sochiran@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся нормы УПК РФ, противоречиво регламентирующие порядок действий одних и тех же участников уголовного судопроизводства на различных этапах досудебного производства, обращается внимание на неодинаковый состав участников со стороны защиты и стороны обвинения в нормах, определяющих их статус.

Ключевые слова: *нормы УПК РФ; статус; участники уголовного судопроизводства; сторона защиты; сторона обвинения; иные меры процессуального принуждения.*

Непрекращающиеся изменения различных институтов уголовно-процессуального законодательства не способствуют эффективному правоприменению, на что вынуждены указывать сами правоприменители. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ – председатель Судебной коллегии по уголовным делам

высшей судебной инстанции В. А. Давыдов констатирует, что правоприменитель не успевает даже осмыслить все новые и новые изменения, вносимые в УПК РФ. «Кодифицированные акты, – делает он вывод, – должны быть максимально консервативными с точки зрения возможности их корректирования...» [1, с. 23 – 24]. Если бы в этом были убеждены и законодатели, УПК РФ мог бы приобрести черты стабильности. Увы, этого не происходит. Кроме того, вместо устранения противоречий и неясностей, которыми изначально страдал УПК РФ, вносимые изменения часто порождают новые противоречия и возможности неоднозначного толкования различных норм УПК РФ или существовавшие ранее несогласованности попросту остаются незамеченными. Автору ранее доводилось обращать внимание на негативные последствия определенных внесенных в УПК изменений [2, с. 68 – 72; 3, с. 449 – 452; 4, с. 513 – 519], однако «поле» несогласованности норм настолько обширно, что каждая «прогулка» по нему дает почву для все новых предложений о необходимости согласования тех или иных положений уголовно-процессуального законодательства.

Например, если взять нормы, закрепляющие права и обязанности различных участников уголовного судопроизводства, то можно увидеть до сих пор остающиеся в них несогласования и противоречия.

Так, определяющая статус начальника подразделения дознания ст. 40.1 УПК РФ, введенная в июне 2007 года, и ст. 40.2 УПК РФ, регламентирующая статус начальника органа дознания и включенная в закон совсем недавно - в конце декабря 2015 года, наделяют этих участников со стороны обвинения правом возбуждать уголовное дело (соответственно ч. 2 ст. 40.1 и ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ). В то же время в части 1 ст. 146 УПК РФ ни начальник подразделения дознания, ни начальник органа дознания не указаны среди субъектов, наделяемых правом возбуждать уголовное дело. Нет их и в ч. 4 ст. 147, ч. 1 ст. 148 УПК, регламентирующих, соответственно, возбуждение уголовного дела частного и лично-публичного обвинения и отказ в возбуждении уголовного дела. Следовательно, поскольку ст. 146, 147, 148 УПК РФ являются специальными нормами, а ст. 40.1 и 40.2 УПК РФ – нормами общего характера, приоритет получают первые из перечисленных. Значит, возбуждение уголовных дел названными субъектами можно признавать незаконным, так как исходя из специальных норм, регулирующих порядок действий на стадии возбуждения уголовного дела, таким правом они не обладают. Однако на практике распространены случаи, когда дела возбуждаются не дознавателями, а именно начальниками подразделения дознания или органа дознания с последующей передачей их для расследования дознавателю. Во избежание признания результатов такого расследования непригодным в силу возбуждения дела ненадлежащим субъектом, требуется дополнение перечисленных выше норм стадии возбуждения уголовного дела указанными участниками уголовного судопроизводства.

В этой же плоскости находятся и определенные полномочия следователя. Пункт 8 ст. 5 УПК РФ, раскрывая понятие дознания, наделяет помимо дознавателя также и следователя правом производить расследование в форме дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Пункт 7 ч. 3 ст. 151 УПК уточняет, что дознание по таким делам вправе осуществлять только следователи Следственного комитета РФ в случае их совершения спецсубъектами.

Однако п. 41 той же ст. 5, ч. 1 ст. 38, ч. 2 той же ст. 151 УПК РФ закрепляют за следователем право расследовать уголовные дела только в форме предварительного следствия. В нормах главы 32 УПК РФ, регламентирующей производство дознания, в качестве правомочного на расследование уголовного дела в форме дознания субъекта указывается только дознаватель и совсем не упоминается следователь. Как быть? Ответа в УПК РФ нет. Как не найти в нем ответа и на вопрос о том, каким образом

следователю в этом случае строить свои отношения с прокурором. Ведь над дознавателями у прокурора полная власть, а следователь от прокурора в процессе расследования практически независим. В этой связи следует согласиться с мнением по данному поводу А.А. Осипова, который еще в 2009 году предлагал исключить следователя из числа лиц, уполномоченных на производство дознания [5]. Такой шаг снимет остающиеся без ответа вопросы. Указанные же в п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК преступления следователи того же Следственного комитета РФ вполне успешно могут расследовать и в форме предварительного следствия.

Нет согласованности и в нормах, определяющих статус прокурора. В рамках статьи укажем только на закрепление его права собирать доказательства. После известных изменений роли прокурора в досудебных стадиях из ст. 37 УПК была исключена его возможность лично принимать участие в расследовании уголовных дел и производить какие-либо процессуальные действия. В то же время в ч. 1 ст. 86 УПК прокурор по-прежнему числится среди субъектов, наделяемых правом собирать доказательства. Остается не ясным, каким образом прокурор сможет получить доказательства, если попытается реализовать предоставляемое ему право. Не осталось в арсенале прокурора средств, с помощью которых он может это сделать, а, следовательно, его нужно исключить из числа участников уголовного процесса, уполномоченных собирать (получать) доказательства.

Введение в УПК РФ нового вида расследования преступлений – дознания в сокращенной форме, наделило многих участников уголовного судопроизводства новыми правами и некоторыми обязанностями. Дознаватель, например, согласно ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства такого дознания. Частью 3 ст. 226.3 УПК РФ подозреваемый наделяется правом заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Перечень же прав подозреваемого, закрепленный в статутной для этого участника статье 46 УПК РФ, после нововведений не дополнен и в названной норме об этих важных правах подозреваемого речи нет.

Можно не принимать данное замечание, сославшись на то, что в п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ среди прочих прав сформулировано общее для подозреваемого право заявлять ходатайства и отводы. Да, это так. Но почему тогда в других пунктах этой же нормы отдельно указывается на целый ряд прав подозреваемого, которые для него не настолько значимы, как вышеназванные. Объяснение в другом: законодатель, «придумывая» новые институты и закрепляя при этом частные полномочия, не всегда возвращается к общим нормам и не согласовывает уже существующий статус участников уголовного судопроизводства с новыми реалиями.

Такое положение характерно и для потерпевшего, чей статус совсем недавно был пересмотрен, однако в ст. 42 УПК РФ, базовую для потерпевшего, также не вошли те права, которыми он наделяется при осуществлении дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.3, ч. 6 ст. 226.7 и некоторые другие статьи УПК РФ).

Попутно хотелось бы обратить внимание на такой трудно объяснимый шаг законодателя. Вводя новую разновидность дознания, он называет ее дознанием в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ). В этой связи возникает вопрос: новое дознание – это третья форма предварительного расследования или это второй вид дознания? Судя по названию нового вида производства – это третья форма расследования. Но ч. 1 ст. 150 УПК РФ гласит, что у нас всего две формы расследования: предварительное следствие и дознание. Резонно было бы новое дознание назвать сокращен-

ным видом дознания и тогда, как и раньше (УПК РСФСР) стало бы два вида дознания внутри двух форм расследования, но законодатель остановился на тавтологическом термине «форма». С учетом вновь введенной ч. 1.1 ст. 150 УПК получается, что в двух формах предварительного расследования есть еще одна – дознание в сокращенной форме. Можно экспериментировать и дальше, изобретая еще какие-либо формы производства внутри двух форм расследования, что продолжит линию законодателя на путаное законотворчество.

Тезис о путаном законотворчестве подтвердим дальнейшими сопоставлениями.

Уже упоминавшаяся ст. 5 УПК РФ, носящая название «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», в пунктах 46 и 47 перечисляет тех субъектов уголовного судопроизводства, которые представляют, соответственно, сторону защиты и сторону обвинения. Сторона защиты согласно п. 46 ст. 5 УПК включает в себя: обвиняемого, его законного представителя, защитника, гражданского ответчика, его законного представителя и представителя.

Однако глава 7 УПК, специально посвященная участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, закрепляет в этом качестве перечень несколько других субъектов уголовного процесса. В этом перечне нет законного представителя обвиняемого, законного представителя гражданского ответчика, но есть те участники, которые потеряны в п. 46 ст. 5 УПК: это подозреваемый, а также законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

О том, что подобные рассогласования являют собой результат обычного некачественного (невнимательного) законотворчества, а не каких-либо особых умозаключений, свидетельствуют изменения, внесенные в п. 47 ст. 5 УПК РФ. До 30 декабря 2015 г. (дата пока последней корректировки этого пункта), перечисляя участников со стороны обвинения, законодатель называл прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя. При этом допускалось существенное несовпадение с участниками, закрепленными в главе 6 УПК: «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». В пункте 47 были проигнорированы такие субъекты, статус которых уже на тот период был закреплен в главе 6 УПК, как орган дознания (ст. 40 УПК), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК), представитель частного обвинителя (ст. 45 УПК) [4, с. 86 – 91]*. Введя в состав участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения 30 декабря 2015 г. начальника органа дознания, законодатель изменил и редакцию п. 47 ст. 5 УПК РФ. Теперь в закрепляемый этой нормой перечень добавлены ранее забытые орган дознания и начальник подразделения дознания, а также включен новый субъект – начальник органа дознания. Однако по-прежнему в анализируемом пункте ст. 5 УПК нет представителя частного обвинителя (ст. 45 УПК), но указан законный представитель потерпевшего, понятия и статуса которого нет в главе 6 УПК.

Такие противоречия представляются существенными, поскольку непонятно как быть правоприменителю при определении статуса соответствующих участников уголовного процесса, которые есть в одной норме, и отсутствуют в другой, хотя обе они регулируют одни и те же правоотношения.

И еще на одних противоречиях, вкравшихся в УПК РФ, хотелось бы остановиться в рамках заявленной темы. Речь пойдет о возможности применения иных мер уголовно-процессуального принуждения к различным участникам уголовного судопроизводства.

* Автор указывал на это в своей ранней публикации.

В ст. 111 УПК РФ, общей по отношению к другим нормам главы 14 УПК «Иные меры процессуального принуждения», закреплено, что обязательство о явке, привод и денежное взыскание могут в случаях, предусмотренных УПК РФ, применяться к таким участникам уголовного процесса, как потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятой (ч. 2 ст. 111 УПК РФ). В то же время в специальных нормах, непосредственно регламентирующих применение обязательства о явке (ст. 112 УПК) и привода (ст. 113 УПК), среди лиц, к которым могут применяться указанные иные меры процессуального принуждения, не принимая во внимание подозреваемого и обвиняемого, названы лишь потерпевший и свидетель. Спрашивается, а как быть с гражданским истцом или ответчиком, экспертом или специалистом, переводчиком и понятым, если возникла необходимость обязать их к явке или осуществить их привод? Вновь не дает УПК РФ ответа на этот вопрос, оставляя правоприменителя наедине с самим собой.

И даже если при этом попытаться руководствоваться одним из выводов известного современного процессуалиста А. С. Александрова о том, что задача применения норм права к отдельным конкретным случаям жизни всегда есть творческая деятельность [7, с. 156 – 157], то в названных случаях любое «творчество» правоприменителей может быть истолковано как нарушение закона, т. е. есть сам закон противоречивыми предписаниями лишает правоприменителя возможности поступить правильно в той или иной ситуации. Кроме того, нельзя не согласиться с авторами, которые видят в противоречивости уголовно-процессуального законодательства коррупционную составляющую. Так, А. А. Тарасов, анализируя антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве, отмечает, что «Система антикоррупционных стандартов – это ... своего рода «система внутренней безопасности» уголовного процесса, способная выполнить свою охранительную и превентивную функцию только в случае собственной внутренней непротиворечивости ... любая неразбериха в разграничении полномочий – сама по себе есть благодатная почва для коррупционных явлений» [8, с. 270, 278].

Получается, что пока говорить о надлежащем качестве уголовно-процессуального закона мы не можем, а от этого страдает и законность в целом, поскольку как следует из известной аксиомы: законности нет без разумных законов. Пересмотр и приведение к единому знаменателю хотя бы названных норм УПК РФ позволит приблизить действующий закон к разумному.

Литература

1. «Очевидно, что каждое уголовное дело в интересах правосудия должно быть расследовано всесторонне, полно и объективно». Интервью с Владимиром Александровичем Давыдовым, заслуженным юристом РФ, д. ю. н., заместителем Председателя Верховного Суда РФ – председателем Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, профессором Российского государственного университета правосудия // Уголовный процесс. 2016. № 7.
2. Ратьков А. Н. Недостатки регламента дознания в сокращенной форме, отрицательно влияющие на качество расследования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. №2.
3. Ратьков А. Н. Обоснованность некоторых предложений по изменению порядка производства на досудебных стадиях уголовного процесса // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016: сборник тезисов ежегодной международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016.

4. Ратьков А. Н. Российское досудебное производство по уголовным делам: устойчивая нестабильность // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной науч.-практ. конф.: в 2 т. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. Т. 2.
5. Осипов А. А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Российский следователь. 2009. №11.
6. Ратьков А. Н. Реформирование уголовно-процессуального законодательства и эффективность расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов // Особенности государственного регулирования внешне-торговой деятельности в современных условиях: материалы научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 21 ноября 2014 г.). В 2 ч. Ч. 2. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2014.
7. Александров А. С. Духless русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2015.
8. Тарасов А. А. Антикоррупционные стандарты в уголовном судопроизводстве: от законодательной идеи к процедурному воплощению // Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н. А. Колоколова. М.: Издательство Юрайт, 2015.

Ratkov Alexander Nikolaevich, PhD of Law, assistant professor, department of Criminal Law and Process, Sochi (branch) of Peoples' Friendship University (32, Kuybisheva str., Sochi, 354348, Russian Federation).

E-mail: sochiran@mail.ru

REMAINING CONTRADICTIONS IN THE RULES OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE CODE THAT SECURE THE STATUS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

The article cites the rules of the Criminal Procedure Code, which dissonantly regulates the procedure for the actions of the same participants in criminal proceedings at various stages of pre-trial proceedings, draws attention to the unequal composition of participants from the defense and the prosecution in the rules that determine their status.

Keywords: *rules of the Russian Criminal Procedure Code; status, participants of criminal proceedings; defense; prosecution; other measures of procedural coercion.*